

ХОЛМСКО-ВЯРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВЯРШАВСКОЙ АРХІЕПІСКОПСКОЙ КЛАДРѢ.

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13, кв. 11.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются бесплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

ОТДѢЛЪ I.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ

Министру земледѣлія и государственныхъ имуществъ.

Признавъ необходимымъ обратить подѣ устройство православнаго кладбища въ посадѣ Лосицѣ, Константиновскаго уѣзда, Съдлецкой губерніи, входящей въ составъ маіоратнаго имѣнія Лосице I, тѣхъ же уѣзда и губерніи, участокъ земли, мѣрою въ одну тысячу двѣсти тридцать квадратныхъ сажень, повелѣваемъ: выдѣлить для указанной цѣли означенный участокъ изъ состава упомянутаго маіората.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Петергофѣ.

23 мая 1901 года.

ОТДѢЛЪ II.

Иисусъ Христосъ — Богъ.

(Продолженіе) *)

• IV.

Третьимъ качествомъ красоты, проявляющимся на каждомъ мужественномъ лицѣ, служить сила. Иисусъ же владѣетъ несравненной силой, совмѣщая въ одномъ. Себѣ силы всякаго рода. Прежде всего Онъ владѣетъ силою терпѣнія среди упрямства своихъ учениковъ, среди нахальства фарисеевъ и плохой вѣры начальниковъ синагоги. Потомъ видимъ въ Немъ покойную силу мужества при нанесеніи Ему оскорбленія, насмѣшекъ, бѣвенія, бичеванія и наконецъ замѣчаемъ въ Немъ силу самоотверженія въ перенесеніи величайшихъ крестныхъ страданій и смерти. Поистинѣ нужно величать Его совершенное спокойствіе среди такихъ обстоятельствъ, которыя и самаго сильнаго человѣка побѣдили бы. Вотъ что собственно составляетъ явленіе безмѣрно прекрасное въ области воли! Но этого недостаточно, чтобы вполнѣ оцѣнить силу воли I Христа. Побѣдоносную Его силу надо разсматривать въ связи со способомъ, которымъ Онъ привлекъ *всѣхъ къ Себѣ*, согласно Его собственному выраженію: *вся привлеку къ Себѣ*.

Архимедъ отыскивалъ пунктъ, на которомъ опирается весь свѣтъ. Иисусъ Христосъ въ этомъ пунктѣ не нуждался и не отыскивалъ его. Онъ взялъ 12 рыбаковъ, убогихъ, лишенныхъ какого бы то ни было

*) См. №№ 29 и 30.

образования, и, посредством ихъ, совершилъ явленіе, которое имѣетъ значеніе большее, нежели матеріальное поднятіе поверхности земнаго шара; онъ міръ преобразовалъ, облагородилъ и исправилъ. И дабы этому Своему дѣлу сообщить болѣе сильное качество сверхъ естественности, Онъ устроилъ эту переменъ на землѣ послѣ Своей смерти. При жизни общественная Его дѣятельность продолжалась не долго — всего три года съ половиной и ограничивалась только одною незначительною по пространству страной, но послѣ смерти, въ то именно время, (о чемъ Онъ и предрекъ), когда гонители Его думали, что съ Его погребеніемъ погребено будетъ и все дѣло Его, оставшись неизвѣстнымъ внѣ малозначительной Іудеи, Онъ именно тогда показалъ могущество Своей сверхъ-естественной силы: посредствомъ Своего заgrabнаго чуда Онъ Свое дѣло поднялъ, расширилъ отъ конецъ до конецъ земли и утвердилъ это дѣло на безконечные вѣка.

Ограничиваясь теперь указаніями на означенный отблескъ лица І. Христа, мы не находимъ нужды при-совокуплять, что всѣ вышеозначенныя качества ума, сердца и воли соединяются въ Немъ равновѣсно. Ни одинъ критикъ не въ состояніи указать какую нибудь слабую сторону. Каждое качество въ І. Христѣ достигаетъ по своему прямому направленію до верха совершенства, но не затмѣваетъ другихъ Его качествъ. Напротивъ, всѣ они соединяются въ гармоніи, и поэтому вся личность І. Христа носитъ въ себѣ характеръ спокойнаго величія и привлекательной простоты.

Изъ среды человѣческихъ обществъ, дѣйствительно, иногда являлись личности особенныя, но никто изъ нихъ не можетъ быть сравненъ съ Іисусомъ Христомъ. Въ Немъ совмѣщаются всѣ дарованія въ размѣрахъ до сихъ поръ не извѣстныхъ. Сила слова и поэтическаго изложенія мыслей, практичность Его ученія, неизмѣримость достигнутыхъ результатовъ Его дѣствій и словъ и всѣ вообще Его силы соединены въ Немъ въ такомъ совершенствѣ и равновѣси, что умъ, который изслѣдуетъ жизнь І. Христа, не можетъ представить себѣ ничего болѣе великаго. Въ этомъ смыслѣ нужно понимать выраженіе: „Сынъ человѣческій“, которое мы встрѣчаемъ почти на каждой страницѣ Евангелія. Христосъ не есть сыномъ человѣческимъ, какъ каждый изъ потомковъ Адама, но Онъ есть Сынъ человѣческій въ абсолютномъ значеніи этого слова, т. е., человѣкомъ идеальнымъ, прекраснымъ, чистымъ, совершеннымъ, прекраснѣйшимъ цвѣткомъ и плодомъ, выросшимъ на этой землѣ, или, собственно говоря, Онъ совершенство цвѣта и плода, привитаго къ корню человѣчества.

V

Мы успѣли подмѣтить только нѣсколько чертъ въ лицѣ Іисуса Христа. Въ этомъ случаѣ, критика чѣмъ глубже вникаетъ въ суть дѣла и чѣмъ тщательнѣе ея

изслѣдованія, тѣмъ болѣе она примѣчаетъ черты и тѣни, какихъ не замѣчали предшествовавшіе изслѣдователи. При болѣе тщательной критикѣ Христосъ является въ болѣемъ и болѣемъ свѣтѣ подобно тому, какъ яснѣе и яснѣе открывается намъ небесная твердь, изслѣдуемая при посредствѣ болѣе и болѣе усовершенствованныхъ стеколъ. Кромѣ признаковъ уже указанныхъ нами, мы начинаемъ, при болѣе внимательномъ изслѣдованіи, замѣчать въ лицѣ Іисуса Христа красоту такую, которая мало поддается перу писателя, какъ и кисти живописца. Насъ поражаетъ что-то безграничное, что-то не поддающееся всестороннему описанію. Правда, въ І. Христѣ мы видимъ предъ собою человѣка, но при этомъ мы чувствуемъ, что это болѣе, нежели человѣкъ. Въ этомъ человѣческомъ образѣ помѣщается что-то такое абсолютное, неисчерпаемое и всестороннее, что наглядно доказываетъ, что тутъ прекращены обыкновенныя границы человѣческихъ достоинствъ и что кромѣ совершенства человѣческихъ достоинствъ находятся въ Немъ совершенства, превосходящія всякую мѣру. Опѣниваемъ ли нравственное Его совершенство или поразительный свѣтъ Его ума, мы схватываемъ только нѣкоторыя черты Его качествъ, но никогда не можемъ этихъ качествъ измѣрить въ ихъ цѣлостномъ видѣ. Мѣру Его нравственности мы могли бы опредѣлить только въ такомъ случаѣ, если бы можно было найти лицо, съ которымъ можно было бы сравнить. Его. Но гдѣ мы можемъ найти такое лицо? Не говоря уже о вѣкахъ ветхозавѣтныхъ, которые даже не имѣли понятія о такомъ идеалѣ, но и послѣдующіе вѣка, которые уже имѣли предъ собою этотъ идеалъ, не могутъ указать намъ на лицо такого же достоинства. „Іисусъ, говоритъ Хонингъ¹⁾, превосходитъ Своимъ неизмѣримымъ величіемъ всѣ извѣстныя до сихъ поръ совершенства не только тѣхъ лицъ, которыя Ему предшествовали, но и тѣхъ, которые шли вслѣдъ за Нимъ, которымъ Онъ оставилъ образъ Своихъ дѣствій. Появленіе въ мірѣ Іисуса было какъ бы блескомъ свѣта, открывающимъ міру идеалъ до тѣхъ поръ неизвѣстный. Вотъ уже 20-й вѣкъ, — и взирая на рядъ этихъ вѣковъ, мы замѣчаемъ, какъ многочисленныя милліоны людей стараются слѣдовать Ему, замѣчаемъ также, что чѣмъ болѣе люди подражаютъ Ему, тѣмъ болѣе становятся совершенными — и однако по своимъ совершенствамъ никто изъ людей не могъ и не можетъ съ Нимъ сравняться. Взирая на разнообразныхъ и многочисленныхъ подражателей Ему, мы замѣчаемъ, что одни проникаются чистотою Его сердца, другіе величественною силою Его воли, но ни одно изъ этихъ подражаній не можетъ даже приблизительно служить для сравненія съ оригиналомъ. И понятно. Красота Іисуса Христа не только превосходить

¹⁾ Channing. Discours sur l'imitation du Christ.

извѣстную до сихъ поръ всякаго рода красоту, но она абсолютна: не найдено еще идеала для этой красоты. Скажемъ яснѣе: если, напримѣръ, мы встрѣтимъ въ природѣ какое нибудь красивое созданіе, мы иногда сразу плѣняемся этой красотой, но потомъ, по мѣрѣ того, какъ наше воображеніе раскрываетъ свои крылья, этотъ плѣнившій насъ матеріальный предметъ уступаетъ свое мѣсто красотѣ идеальной, предъ которой всѣ роды видимой красоты являются несовершенными. Чѣмъ выше подвигается художникъ силою своего воображенія въ область идеала и чѣмъ сильнѣе вдохновеніе поэта, тѣмъ еще выше этотъ идеалъ паритъ предъ его взоромъ; постоянное стремленіе къ идеалу создаетъ безграничный прогрессъ въ искусствѣ потому собственно, что человѣческій геній безсиленъ достигнуть идеала, безсиленъ достигнуть совершенства идеальной красоты, стоящей предъ его духовнымъ взоромъ. Но вотъ, когда идетъ дѣло объ изображеніи Иисуса Христа перомъ или кистью, происходитъ явленіе совершенно противоположное: здѣсь нѣтъ нужды гнаться за идеаломъ, здѣсь, наоборотъ, невозможно достигнуть очевидности. Напрасно мы искали бы идеала для изображенія лица І. Христа: красота Его на самомъ дѣлѣ такая, какою намъ изображаютъ Его Евангелисты. Онъ самъ Своей живой настоящей личностью уносится и скрывается предъ очами художника въ недоступной для человѣческаго генія высотѣ, и, поэтому, абсолютной Его красоты не въ состояніи начертать ни кисть или рѣзецъ художника, ни перо поэта; даже сердце человѣка не въ состояніи внутренне начертать въ себѣ образъ Иисуса достойнымъ образомъ. Это—человѣческое безсиліе печалитъ многихъ художниковъ; оно вырывало кисть изъ искусной руки Леонарда де-Винчи; оно же приводило до отчаянія Боссюэта и Паскаля. Въ первый разъ, или, собственно говоря, единственный разъ въ исторіи искусства, приходится встрѣчаться съ такою дѣйствительною личностью, въ присутствіи которой само совершенство художества, самое сильное воображеніе величайшихъ геніевъ, становится безсильнымъ для изображенія Ея созерцаемой красоты. Этого одного замѣчанія могло бы быть достаточно для убѣжденія каждаго мыслящаго человѣка, что историческая личность Иисуса Христа натуральная—человѣческая—поднимается очень высоко надъ обыкновеннымъ уровнемъ человѣчества.

Желаемъ обратить вниманіе на одну сторону этой личности, на качество, которое еще менѣе поддается уясненію, но истинность котораго не подлежитъ сомнѣнію;—это безконечное совершенство нравственности Иисуса Христа. Самые геніальные художники кисти и пера убѣдились и свидѣтельствуютъ, что совершенство красоты нравственности І. Христа неизреченно и непостижимо, и нѣтъ возможности начертать границъ этого совершенства.

Размыслимъ же теперь, не найдется ли границъ

Его личности? Что обыкновенно ограничиваетъ нашу личность? Присмотримся къ дѣятелямъ выдающимся въ свѣтѣ. Каждый изъ нихъ принадлежитъ своему времени,—живо проникается потребностями, страстями, печальми и радостями людей, живущихъ одновременно съ нимъ. Легко понять, что это составляетъ ограниченность для героевъ—побѣдителей, политиковъ и законодателей. На какомъ бы, въ самомъ дѣлѣ, живительномъ началѣ они могли бы опереться, если бы они не были людьми своего вѣка? Вотъ люди, называющіеся идеалистами—живущіе абстрактными думами: поэты, философы, художники—личности, сохраняющіяся въ памяти потомства глубже и не исчезающія такъ скоро съ міровой сцены. Развѣ каждый изъ нихъ не былъ человѣкомъ своего вѣка? Развѣ чрезъ строфы ихъ пѣсенъ, чрезъ произведенія ихъ воображенія, чрезъ обыкновенныя чувствованія человѣчества, не пробивается также голосъ эпохи, къ которой они принадлежали? Развѣ во вздохѣ души отдѣльнаго человѣка мы не замѣчаемъ также вздоховъ народа, города или общества; среди котораго этотъ человѣкъ жилъ и любилъ, молился, страдалъ и плакалъ? Укажемъ хотя бы только на высочайшихъ людей, каковы, напр.; Гомеръ, Эсхиль, Іовъ, Исаія, Сократъ, Фидій, Софокль, Платонъ, Виргилій, Тацитъ, Дантъ, Микель-Анжело, Шекспиръ, Мильтонъ, Корнелій, Расинъ, Гоголь, Достоевскій. Эти люди—живое воплощеніе Греціи, Аравіи, Іудеи, Рима и Італіи, Испаніи, Франціи, Англіи, Россіи. И чѣмъ выше они стоятъ, тѣмъ болѣе отражаются въ ихъ геніальныхъ произведеніяхъ качества народа, къ которому они принадлежатъ. Великаго пеласгійца представляетъ собою Гомеръ, Великаго еллина представляетъ собою Эсхиль, Великаго араба—Іовъ, Великаго еврея—Исаія, Великаго римлянина—Тацитъ, Великаго италянца—Дантъ, Великаго англичанина—Шекспиръ, Великаго француза—Боссюэтъ. Указавъ на этотъ фактъ, позволимъ себѣ поставить вопросъ: кто такой Иисусъ Христосъ? Онъ ни іудей, ни грекъ; Онъ не принадлежитъ такому или другому народу ни прежде Его жившему, ни современному Ему. Кто же Онъ? *Се человекъ*—и только. Онъ—типъ человѣчества, первообразецъ человѣчества. Въ духѣ и воображеніи великихъ людей, выше нами указанныхъ, мы наталкиваемся на матеріальныя границы ихъ происхожденія, но въ духѣ и понятіяхъ Христа мы не находимъ этихъ границъ.

Притомъ, отъ кого Иисусъ Христосъ былъ зависимъ? Кто на него имѣлъ особое вліяніе? Никто: ни толпа, ни друзья, ни современные Ему обычаи и понятія. Никто не былъ учителемъ Его или начальникомъ, и это оригинальное качество Его всечеловѣчества составляетъ Его отличительную черту. Моисей по своимъ понятіямъ былъ истинный іудей; его чувствованія и обычаи обнаруживаютъ въ немъ національность его еще болѣе, чѣмъ самое его воспитаніе.

Сократъ останется всегда типомъ греческаго мудреца; Магометъ былъ арабомъ; Лафонтенъ и Мольеръ—столь знаменитые французы, что едва могутъ быть понятными для англичанина. Нашъ Гоголь и нашъ Достоевскій съ трудомъ понимаются вѣмцами, какъ съ трудомъ понимаются Гёте, Шекспиръ, нами русскими. Въ характерахъ всѣхъ вышеозначенныхъ великихъ личностей находимъ мѣстные типы и оттѣнки, не совсемъ понятные для жителей другихъ странъ, отдѣленныхъ горами, морями, океанами. Есть качества, которымъ подражать трудно—бываютъ скоро преходящія знаменія вѣковъ, возраждающіяся по истеченіи извѣстнаго времени для того, чтобы опять явиться въ нѣсколько измѣненномъ видѣ и чтобы потомъ исчезнуть. Въ лицѣ Іисуса Христа мы не находимъ ничего подобнаго. Въ Немъ, дѣйствительно, видна человѣческая природа, но при этомъ не видно ничего, что ограничивало бы эту природу расой, племенемъ или эпохой. Поэтому только Онъ одинъ представляетъ Собою образъ всемірный, которому рѣшительно на всякомъ мѣстѣ и во всякое время можно слѣдовать. Съ Него всѣ могутъ брать себѣ примѣръ: дитя и старецъ, дѣвица и мать многочисленной семьи, богатъ и убогій, рабъ, находящійся въ узахъ и царь на тронѣ. Постепенно, съ развитіемъ цивилизаціи, въ этомъ мірѣ являюся на сценѣ съ каждымъ разомъ новые дѣятели. Христосъ ни для кого изъ нихъ не является чужеземцемъ: ни для грека, хотя и не изучалъ греческаго языка, ни для римлянина, хотя Онъ и не предводительствовалъ арміей, ни для варварскихъ народовъ VI вѣка, ни также для дѣятеля цивилизаціи XX вѣка, хотя образъ мыслей этихъ людей, ихъ нравы и обычаи очень разнообразны. Іисуса прославляютъ одинаково краснокожій американецъ и чернокожій африканецъ, равно и житель Индіи. Поклоненіе Ему принесло плоды одинаково прекрасные и одинаково полезные, какъ для жителей римской имперіи, такъ и для жителей южной америки. Образъ Іисуса Христа, поэтому, есть всемірный, привлекающій къ себѣ всѣхъ, доступный для всѣхъ, дабы Ему подражать, но точной копіи съ котораго снять никто не въ состояніи.

VI.

Излишне было бы повторять, что эти самыя черты нравственной красоты Іисуса Христа свойственны въ равной мѣрѣ и величественной силѣ Его дѣятельности. Эта сила также не ограничивается ни временемъ, ни пространствомъ, а напротивъ, какъ бы возрастаетъ съ теченіемъ вѣковъ. И въ самомъ дѣлѣ, человѣческое общество быстро идетъ по пути своего назначенія, воздавая честь памяти геніальныхъ людей, которые, подобно горящимъ факеламъ, освѣщаютъ темный путь; но скоро однако оказывается, что и величайшіе изъ этихъ геніевъ должны остаться забытыми. Философія Платона стояла высоко въ свое время, но, по

прошествіи сравнительно небольшого промежутка времени, она уже не удовлетворяла пытливаго человѣческаго ума. Ученіе Ньютона было также увлекательнымъ, но теперь оно неудовлетворительно. Являются съ каждымъ разомъ новыя свѣтила, при блескѣ которыхъ Гиппократъ оказался въ тѣни, Архимедъ забытымъ, Коперникъ приниженымъ, Галилей недостаточнымъ. Но Іисусъ Христосъ... вѣтъ. „Христосъ, говоритъ Ренавъ, никогда не будетъ приниженымъ къмъ либо“¹⁾. Отличительная черта великихъ людей состоитъ въ томъ, что они силою своего генія могутъ открывать и формулировать извѣстныя истины, которыя послушать для ихъ преемниковъ основаніемъ для дальнѣйшаго раскрытія истины. Это составляетъ доказательство, что никакое человѣческое величіе не бываетъ безусловно, безотносительно. Никто изъ насъ, обыкновенныхъ смертныхъ XX вѣка, не можетъ сравнивать себя съ Платономъ или Сократомъ, но за то каждый изъ насъ превосходитъ этихъ мудрецовъ количествомъ познаній и владѣетъ такимъ запасомъ свѣдѣній, которымъ удивились бы Ньютонъ, Боссюэтъ и Паскаль. Основательно замѣчаетъ Паркеръ: „Вотъ XIX вѣкъ уходитъ съ того времени, какъ Іисусъ Христосъ началъ Свою общественную проповѣдь, и какой человѣкъ или какой вѣкъ дерзнетъ похвалиться, что превзошелъ Христа своими идеями? Этого мало; можетъ ли кто похвалиться, что онъ понялъ Іисуса Христа въ совершенствѣ? Можетъ ли кто сказать, что онъ вполнѣ приложилъ ученіе Его къ практической жизни? Люди въ самомъ дѣлѣ могли раздѣлить между собою по жребію нешвенный хитонъ Спасителя и присвоить себѣ это послѣ Него матеріальное наслѣдство, но духа, который съ такою энергіей возсталъ противъ грѣха и смерти, который оставилъ свою земную оболочку среди мученій, а потомъ, послѣ Своей смерти, побѣдилъ міръ, — этого духа кто успѣлъ завоевать себѣ? Кто владѣетъ имъ? Кто успѣлъ по крайней мѣрѣ уяснить себѣ его въ совершенствѣ?“²⁾. Истины, возвѣщенные Христомъ, остаются и по истеченіи девятнадцати вѣковъ не исчерпанными въ своихъ выводахъ. И чѣмъ болѣе, съ лѣтами, человѣчество совершенствуется, тѣмъ очевиднѣе для него вліяніе Христа. Въ каждомъ періодѣ времени и въ каждой нуждѣ мы находимъ въ Немъ струи свѣта—струи, которыхъ не достигали первые христіане, но которыя однако сверкали въ Его ученіи. Сколько же мудрости, не замѣчаемой теперь нами, увидать еще потомки наши, о которой также вынуждены будутъ говорить: „и эта истина находилась въ Его ученіи“? Этотъ непостижимый учитель, никогда не расставаясь съ человѣчествомъ по пути долгаго вѣковаго прогресса, представляется

¹⁾ Renan. Vie de Iesus p. 325.

²⁾ Th. Parker.—Discours sur les metiers, relatives à la religion 3. ed. Boston 1847 p. 275.

постоянно молодѣющимъ и никогда не теряющимъ Своей силы. И въ настоящее время, по истеченіи 19 вѣковъ, Онъ съ одинаковою силою привлекаетъ подъ свое владычество духовныя сердца и человѣческую совѣсть, какъ совершалъ Онъ въ первыхъ дняхъ Своего пребыванія на землѣ. „Мы воспламеняемъ себя жаждою завоеваній, читая описанія побѣдъ Александра Македонскаго (сказалъ Наполеонъ), но это, сравнительно, мелочь. Благоволите обратить взоры на Того побѣдителя, Который подъ Свое владычество привлекъ и, что еще болѣе, соединилъ съ Собою не одинъ только какой нибудь народъ и не одну только какую нибудь человѣческую расу, но миллионы миллионныхъ душъ. Какое чудо можетъ быть большимъ того чуда, что свободная человѣческая душа со всѣми своими силами становится всецѣло частію существа Иисуса Христа—соединяется со Христомъ?“¹⁾ Напрасно, поэтому, мы искали до сихъ поръ мѣры для очертанія нравственной красоты Иисуса Христа, измѣренія Его личности и Его вліянія.

Если теперь пожелаемъ точно измѣрить Его умъ, то встрѣтимся съ явленіемъ того же самаго рода и притомъ еще болѣе поразительнымъ, такъ какъ мы уже выше сказали, что умъ І. Христа не только безконечно превосходитъ всѣ человѣческіе умы, но въ немъ очевидно обрѣтается что-то непостижимое для человѣка. Внимательно читая Евангеліе, мы бываемъ поражены, что въ этихъ страницахъ заключается ученіе столь прекрасное и вмѣстѣ столь глубокое. При этомъ, ученіе Иисуса Христа является намъ столь яснымъ, что мы замѣчаемъ иногда свѣтъ дивной природы, какъ бы замѣчалось нами прикрытіе солнечнаго блеска густымъ туманнымъ облакомъ. Это не мракъ, или тьма, а свѣтъ, который такъ далеко разнится отъ свѣта видима нами созерцаемаго, что многіе, не уразумѣвъ этого явленія, неоднократно заявляли, что здѣсь есть потемненіе разума. Между тѣмъ это—свѣтъ, но только не нашей сѣры; источникъ этого свѣта недостижимъ для людей. Не находя словъ для его точнаго опредѣленія, мы называемъ его „тайнами вѣры“—предметомъ для нашего ума непостижимымъ. Такъ, дѣйствительно, въ этихъ свѣтлыхъ страницахъ евангельскихъ повѣствованій господствуетъ иногда какая то тѣнь, встрѣчаются слова для насъ темныя, очертанія для насъ непостижимыя, но это происходитъ не вслѣдствіе недостатка свѣта, а наоборотъ, вслѣдствіе великаго сосредоточенія лучей свѣта. Доказательствомъ этому служитъ обстоятельство, что люди самыя гениальныя, какъ благочестивыя, такъ и безбожныя, изслѣдывая эти тайны нашей вѣры, не достигали своей цѣли: первые не сумѣли ихъ надлежащимъ образомъ уяснить, вторые—открыть въ нихъ нелогичность.

Такие мужи, какъ блажен. Августинъ, какъ Оригенъ, Василій Великій, Боссюэтъ, Лейбницъ и Паскаль, погружаясь въ эти тайны вѣры взорами своего пытливаго изслѣдованія, были вынуждены признать, что хотя тайны вѣры остаются тайнами непостижимыми, однако эти тайны, принимаемая согласно съ вѣрою, даютъ ключъ къ разрѣшенію многихъ другихъ тайнъ жизни и законовъ природы. Одновременно появились люди, способные ухватиться за слабую сторону въ каждомъ предметѣ для войны софизмами, ироніей или насмѣшками; эти люди всѣми мѣрами старались доказать, что, въ такъ называемыхъ, тайнахъ вѣры находятся только противорѣчія и фантазія. Но выводы этихъ критиковъ не были признаны людьми болѣе ихъ авторитетными. Если бы выводы безбожныхъ критиковъ были признаны, то христіанство давно сошло бы со сцены свѣта. Довольно сказать, что, и по истеченіи 19-ти вѣковъ самыхъ горячихъ споровъ, эти тайны до сихъ поръ стоятъ невыясненными, а потому и непостижимыми. Это явленіе—тоже единственное въ свѣтѣ. Прочитайте всѣ философскія книги всѣхъ разнообразныхъ оттѣнковъ, гдѣ вы въ нихъ найдете что нибудь непостижимое для нашего ума? Бываютъ въ ихъ книгахъ мѣста темныя, но эта темнота доказываетъ только слабость сочинителя; встрѣчаются сужденія противорѣчивыя, но критикъ сразу указываетъ на эти противорѣчія. Но чего либо непостижимаго вы не найдете нигдѣ въ философскихъ книгахъ разнообразныхъ направленій существовавшихъ и существующихъ. Никакой гениальный человѣкъ не представляетъ собою существа непостижимаго, такъ какъ быть таковымъ никто не хочетъ. То, что непостижимо для одного, непостижимо и для другихъ, и, если справедливо, что гениальные люди возносятся первыми на извѣстную высоту задачъ научныхъ или общественныхъ, то нужно сказать и то, что никто изъ людей не можетъ подняться такъ высоко, что другіе его сотрудники по преслѣдованію тойже задачи, не могли бы одновременно съ нимъ или хотя бы позже напасть на его слѣдъ. Людской геній становится въ этомъ случаѣ, по своему полету, подобнымъ орлу, который учитъ своихъ дѣтенышей взлетать вверхъ, и этимъ орелъ исполняетъ свою задачу, такъ какъ дѣтеныши безъ него, сами, неосмѣлились бы взлетать. Непостижимъ только Иисусъ Христосъ. Онъ, подобно великимъ гениямъ вѣка сего, обнимаетъ Своею мыслию область знанія, только въ несравненно большей степени; Онъ владѣетъ высотой, проникательностью и силой. Подобно гениямъ,—только съ несравненно большей силой—Онъ разсвѣваетъ лучи свѣта и неразъ скрывается въ облакахъ, оставляя за собою только свѣтлый путь, по которому людское око, пораженное чрезвычайнымъ блескомъ, достигнуть его уже не можетъ. И собственно поэтому Евангелія становится книгою несравненною. Созерцаемъ свѣтъ доступный—естественный и свѣтъ непреступный—сверхъестественный: мы одно-

¹⁾ Conversations de Napoleon à Sainte—Helene avec le general Bertrand.

временно восхищаемся повѣствованіемъ и поражаемся силой; чувствуемъ на самомъ дѣлѣ, что чрезъ минуту теряемъ фундаментъ подъ нашими ногами; но это насъ вовсе не удивляетъ, потому что мы знаемъ, кто насъ ведетъ по пути къ непостижимому свѣту. Не находя возможнымъ догнать проводника въ блескѣ Его славы, мы ощущаемъ, однако, Его присутствіе надъ нашими главами, — и это насъ успокоиваетъ. Само средоточіе солнечнаго свѣта ослѣпило бы наше зрѣніе, но мы созерцаемъ только его благодѣтельные лучи, — а это достаточно для разсмотрѣнія всѣхъ красотъ міра.

Эти сверхъестественныя черты человѣческой, однако, природы Иисуса Христа занимали критиковъ особенно въ послѣднія столѣтія, когда начали слѣдить не столько за внѣшнимъ, сколько за внутреннимъ состояніемъ Его существа. Уже Руссо въ концѣ XVIII вѣка въ своемъ довольно бѣгломъ обзорѣ видѣлъ себя вынужденнымъ признать, что если жизнь и смерть Сократа показываютъ въ немъ мудреца, то жизнь и смерть І. Христа, нѣтъ сомнѣнія, несутъ въ себѣ знамя божества¹⁾. Въ современной намъ эпохѣ, Наполеонъ I, обративъ на личность І. Христа свой пытливый взоръ, произнесъ, слѣдующія достопримѣчательныя слова: „На людяхъ я знаю; убѣждаю, что Христосъ не былъ только человѣкомъ“²⁾. Гёте, самый популярный изъ современныхъ Наполеону великихъ поэтовъ, будучи язычникомъ въ своемъ духѣ, называлъ, однако, І. Христа *человѣкомъ божественнымъ, святымъ, типомъ и образцемъ человечества*³⁾. Въ Америкѣ же Ханингъ, который такъ сильно старался ослабить вѣру въ божественное происхожденіе І. Христа, не могъ однако отвергнуть того, что въ личности І. Христа есть что-то сверхъестественное, есть что-то такое, что присутствіемъ одной только человѣческой природы изъяснено быть не можетъ. „Вѣрю, говоритъ онъ, что І. Христосъ есть болѣе, чѣмъ человѣкъ“, и прибавляетъ, что „тѣ, которые отвергаютъ предвѣчное Его бытіе, (или божество) вовсе не думаютъ, чтобы Онъ былъ совершенно подобнымъ намъ смертнымъ; наоборотъ, они видятъ большое различіе между Имъ и нами и признаютъ, что Иисусъ пребываетъ въ особомъ единеніи съ Богомъ, обладая дарами, благодатію, свѣтомъ и силою Божіею въ такой степени, въ какой никто изъ людей не владѣлъ; Его незапятнанная чистота—истинное небесное знаменіе. Поэтому я признаю, что Христосъ превзошелъ всѣ человѣческія совершенства величіемъ и благостію“⁴⁾. Наконецъ, всѣ ученые, которые въ настоящемъ столѣтіи обстоятельно изслѣдывали жизнь и характеръ І. Хри-

ста, но которые по имъ однимъ извѣстнымъ побужденіямъ, публично объявили себя противниками Его божества, напр. Штраусъ въ Германіи, Паркеръ въ Америкѣ и Ренанъ во Франціи, не могли однако удержаться отъ того, чтобы не произнести слѣдующаго очень важнаго замѣчанія: „Христосъ говоритъ Штраусъ, не можетъ имѣть никого Своимъ подражателемъ, и никто не можетъ превзойти Его совершенствомъ нравственной жизни, никто не можетъ даже стать близко Его—какъ нравственнаго идеала—при Его помощи или безъ Его помощи. Ни въ какомъ столѣтіи не только никто Его непревзошелъ и никто не могъ Его превзойти, но и никто даже и сравниться съ Нимъ не могъ и не можетъ“¹⁾. Паркеръ, пораженный божествомъ, которое такъ ясно отражается въ человѣческомъ естествѣ Иисуса Христа, говоритъ еще яснѣе: „Иисусъ распространяетъ, говоритъ онъ, вокругъ себя свѣтъ новый, ясный какъ день, величественный какъ небо и истинный какъ Богъ. Иисусъ—высочайшій изъ всѣхъ философовъ, поэтовъ и раввиновъ! А все таки, Назарета нельзя сравнивать съ Аѳинами, гдѣ съ дыханіемъ поглощались философскія науки. Назаретъ не владѣетъ ни портиками, ни лицеями ни даже пророческими школами... Очевидно, что Богъ присутствуетъ въ сердцѣ этого человѣка“. Такъ заключаетъ свое разсужденіе Паркеръ²⁾.

Послушаемъ теперь заключенія Ренана. „Почивай, говоритъ онъ, въ Своей славіи высокородный инициаторъ! Твое дѣло исполнено! Въ тысячу разъ болѣе живущій и болѣе любимый по смерти, нежели при жизни на землѣ, Ты становишься каменнымъ основнымъ угломъ нашего общественнаго строя; вырвать имя Твое изъ этого свѣта—это значило бы поколебать его во всѣхъ его частяхъ. Между Тобою и Богомъ уже не будетъ никакого различія. Великій побѣдитель смерти! Бери въ Свое владѣніе царство, къ которому царскимъ путемъ устремятся за Тобою милліоны Твоихъ благоговѣйныхъ почитателей“³⁾.

Таковы въ настоящее время понятія и чувствованія людей, отвергающихъ божество Иисуса Христа. Замѣтно, что въ ихъ умахъ и сердцахъ находится, помимо ихъ воли, особаго рода пламень восхваленія Иисуса Христа, удивленіе, возрастающее болѣе и болѣе при видѣ нравственнаго Его совершенства и несравненной красоты Его характера. Начинаетъ обнаруживаться убѣжденіе, что Иисусъ былъ святѣйшимъ изъ людей, величайшимъ и наилучшимъ изъ мудрецовъ этого міра; признаютъ даже, что Онъ былъ столь сверхъестественнымъ существомъ и послѣ XIX вѣка

¹⁾ Rousseau—Emile ou l'Education. L. VI.

²⁾ Beaupierre—Sentiments de Napoleon sur le christianisme.

³⁾ Góthe. Gespräche mit Eckerman 3-er Band p. 371.

⁴⁾ Channing. Discours sur le caractere du Christ.

¹⁾ Strauss. Dav. Friedr. Ueber Vergänglichendes und Bleibendes im Christen tum. Altona. 1839 p. 137.

²⁾ Th. Parker. Discours sur les matiers relatives à la religion p. 275.

³⁾ Renan—Vie de Jesus p. 426.

столь живущимъ, что въ особыхъ людскихъ умахъ, непризнающимъ Его божества, начинается возбудиться безпокойный вопросъ: въ самомъ ли дѣлѣ былъ Онъ человѣкъ? Уже одна неотвязчивость подобнаго вопроса, который, при этомъ, не былъ поставляемъ никогда по отношенію къ кому либо другому, уже одна потуга воли и ума съ цѣлью отклонить отъ себя этотъ вопросъ и сомнительность, которую чувствуютъ въ себѣ противники Спасителя, развѣ не составляютъ указанія и даже въ нѣкоторомъ родѣ доказательства божества І. Христа?

(Продолженіе будетъ).

Прот. А. Ковальницкій.

Закладка церкви въ г. Кальваріи Сувальской губерніи.

7 іюля здѣсь совершена закладка перваго приходскаго православнаго храма. Храмъ этотъ сооружается во имя преподобнаго Агаѳона въ память русскаго героя-артиллериста, бомбардира Агаѳона Микитина, бывшаго родомъ изъ Кальварійскаго уѣзда, Сувальской губерніи. Въ 1880 г., подъ предводительствомъ М. Д. Скобелева, русскія войска достигли главнаго текинскаго укрѣпленія Геокъ-Тепе и осадили его. Во время осады, при одной изъ вылазокъ, произведенной текинцами, взятъ былъ въ плѣнъ означенный Агаѳонъ Микитинъ. По взятіи 18 января 1881 года нашими войсками укрѣпленія Геокъ-Тепе, плѣнные текинцы съ удивленіемъ рассказывали, что когда хотѣли заставить Микитина стрѣлять по своимъ войскамъ изъ взятыхъ двухъ нашихъ орудій, то, несмотря на страшныя мученія, какимъ они подвергали его, онъ отказался исполнить ихъ требованіе и геройски умеръ, доказавъ, насколько русскій воинъ свято исполняетъ присягу Царю и Отечеству. Православные жители Кальваріи, движимые чувствомъ удивленія къ герою-мученику, постановили построить храмъ во имя св. Агаѳона. Государь Императоръ Александръ III повелѣлъ выдавать родителямъ Агаѳона Микитина пожизненную пенсію въ 200 руб. въ годъ и вмѣстѣ съ тѣмъ пожертвовалъ 5000 руб. на постройку храма. Наскоро былъ собранъ небольшой капиталъ и храмъ былъ устроенъ въ частномъ домѣ. Государю Императору Николаю II благоугодно было пожертвовать 3000 руб. и повелѣно открыть по всей Имперіи подписку для пожертвованій на постройку новаго храма въ гор. Кальваріи во имя св. Агаѳона. Такимъ образомъ собрано болѣе 40000 руб., и завѣтная мечта православныхъ жителей гор. Кальваріи и уѣзда, а равно и войскъ, квартирующихъ здѣсь, пришла къ желанному концу. Освященіе закладки храма происходило съ подобающей торжественностью. Служеніе совершали четыре священника во главѣ съ мѣстнымъ благочиннымъ, въ присутствіи

всѣхъ главныхъ представителей администраціи, командировъ полковъ, всѣхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ 112 пѣхотнаго Уральскаго полка. Въ числѣ священнослужителей находился тотъ самый священникъ, который присоединялъ Агаѳона Микитина, незадолго до принятія его на службу, къ православію изъ старообрядчества. По окончаніи парада генераль-маіоръ Кардашевскій пригласилъ всѣхъ присутствовавшихъ на богослуженіи въ садъ при офицерскомъ собраніи Уральскаго полка, гдѣ былъ приготовленъ завтракъ. Въ саду накрытъ былъ столъ для рабочихъ строящагося храма, а за отдѣльнымъ столикомъ сидѣли вызванные изъ деревни ближайшіе родные героя-воина, проживающіе въ дер. Кибартахъ, Рудоминской гмины, Кальварійскаго уѣзда.

Нѣсколько словъ по поводу проекта учрежденія похоронной кассы для духовенства Холмска-Варшавской епархіи.

По поводу проекта такъ называемой похоронной кассы, не входя въ подробный его разборъ, я имѣю въ виду выразить свое мнѣніе, касаясь въ немъ только основныхъ принципиальныхъ вопросовъ.

Первый вопросъ, возникающій по поводу проекта, заключается въ томъ: нужна ли похоронная касса для духовенства Холмска-Варшавской Епархіи, и есть ли это учрежденіе безусловно необходимое для Епархіи? Изъ всѣхъ епархій нашей церкви похоронныя кассы существуютъ можетъ быть въ двухъ-трехъ епархіяхъ, и при томъ въ такихъ, въ которыхъ духовенство или вовсе не получаетъ жалованья, или за разными обязательными вычетами получаетъ самую незначительную сумму, напримѣръ: вмѣсто 300 руб. въ годъ получаетъ менѣе 200 р. въ годъ. При такихъ условіяхъ, въ случаѣ смерти главы семейства, положеніе вдовы и сиротъ сразу становится критическимъ, а иногда и безвыходнымъ. Тутъ нужна немедленная помощь хотя бы въ видѣ скорѣйшей похоронной сруды. Не таково положеніе причтовъ въ здѣшней епархіи, которые обеспечены хорошимъ жалованьемъ, доходами и землею. Священникъ здѣшней епархіи, особенно сельскій, имѣющій большой надѣлъ церковной земли, есть своего рода помѣщикъ, которому многіе мелкомѣстные помѣщики могутъ позавидовать. Наблюденіе показываетъ, что въ нашей епархіи со времени учрежденія фонда вдовы членовъ причтовъ вовсе не бѣдствуютъ и не жалуются на свою судьбу. Кромѣ полученія постоянного пособія изъ фонда, однѣ изъ нихъ имѣютъ собственныя сбереженія, другія получаютъ страховыя преміи, иныя поступаютъ на службу, нѣкоторыя выходятъ за мужъ, сироты воспитываются, и ни одна вдова, ни сирота не протягиваетъ руки за подаяніемъ и не ставитъ въ

униженіе своего духовнаго сословія. Въ виду сего я полагаю, учрежденіе похоронной кассы въ епархіи совершенно ненужнымъ.

Второй вопросъ: возможно-ли осуществить проектъ взаимопомощи въ томъ видѣ, какъ онъ составленъ? Оказывается, что смерть каждаго члена причта будетъ вызывать переписку по всей епархіи. Вотъ умираетъ настоятель прихода, благочинный принимаетъ мѣры, чтобы оповѣстить всѣхъ священниковъ епархіи о его смерти. Каждый священникъ посылаетъ своему благочинному свой взносъ. Благочинный собравъ всѣ взносы, посылаетъ духовному правленію, духовное правленіе отсылаетъ благочинному, въ округѣ котораго умеръ священникъ, а благочинный выдаетъ собранное вдовѣ. Представимъ себѣ, что умереть 13 священниковъ, какъ это было въ 1899 г. Такая же переписка будетъ и по случаю смерти діакона и псаломщика. Воображеніе отказывается начертить картину всей громадности переписки, какая возникла бы и легла бы тяжкимъ бременемъ на духовенство, если бы этотъ проектъ осуществился. Эта переписка усложнялась бы неисправностию плательщиковъ, существованіемъ вакансій и многими непредвидѣнными обстоятельствами. Представляю доказательство: взносы въ фондъ обязательны для всѣхъ служащихъ въ епархіи. А сколько же однако бываетъ недоимокъ? Какая громадная переписка происходитъ въ Попечительскомъ Комитетѣ по поводу несвоевременнаго поступленія взносовъ? Особенно придется считать несчастными благочинныхъ, на которыхъ переписка по похоронной кассѣ ляжетъ всею своею страшною тяжестью.

Третій вопросъ: обязательно ли для всѣхъ членовъ причтовъ въ епархіи участіе въ похоронной кассѣ, или же нѣтъ? Составители проекта не установили одного общаго принципа въ данномъ случаѣ: они признали, что для духовенства Люблинской и Сѣдлецкой губерній участіе въ кассѣ обязательно, а для остальнаго духовенства предоставляется свободному усмотрѣнію. Очень жаль, что въ проектѣ вовсе не указаны мотивы такого рѣшенія. А между тѣмъ такая двойственность не выдерживаетъ критики. Почему для однихъ представляется свобода выбора, а другіе лишены этой свободы? Справедливымъ было бы такое рѣшеніе: такъ какъ учрежденіе похоронной кассы есть частное предпріятіе, не предусмотрѣнное ни общими гражданскими законами, ни епархіальными распоряженіями, то и предоставить каждому принимать участіе въ кассѣ, или вовсе не принимать, входитъ и выходитъ изъ нея по усмотрѣнію каждаго. Если дѣйствительно это учрежденіе окажется полезнымъ, то оно со временемъ укрѣпится и каждый будетъ вступать въ него безъ ропота, и даже съ надеждою на благовременную помощь въ случаѣ смерти.

Четвертый вопросъ: на какомъ основаніи про-

ектъ кассы сосредоточиваетъ все дѣло управленія дѣлами кассы на Холмскомъ духовномъ правленіи и даже заставляетъ его отсчитываться по дѣламъ кассы предъ Епархіальнымъ Съѣздомъ? Составители отчета и для этого не поставили никакого основанія. Противъ такой постановки дѣла можно представить слѣдующія основанія:

1. Духовное правленіе имѣетъ свой уставъ, въ предѣлахъ котораго отпращиваетъ свои обязанности. Такимъ уставомъ управленіе похоронною кассою не предусмотрено, слѣдовательно правленіе не можетъ принять на себя этихъ новыхъ обязанностей.

2. Отдавая отчетъ Епархіальному Съѣзду, Духовное правленіе поставитъ себя по отношенію къ съѣзду въ подчиненное положеніе, тогда какъ Епархіальный Съѣздъ не есть высшее административное учрежденіе. Духовное правленіе подчиняется только власти архіерейской и консисторской.

3. Завѣдываніе дѣлами похоронной кассы по самому существу своему должно находиться въ рукахъ Попечительскаго Комитета, вѣдающаго дѣла о вдовахъ и сиротахъ, и получающаго всѣ свѣдѣнія по симъ дѣламъ.

Достопочтенный о. редакторъ Епархіальнаго Вѣстника выразился, что легко разрушать и критиковать, но трудно создавать новые проекты. На это я предложу слѣдующій отвѣтъ:

1. Я не разрушаю и не критикую чужаго проекта, я пользуюсь имъ только какъ точкою отправленія для своихъ разсужденій, высказываю свое сужденіе на данную тему принципиально, а новаго проекта не составляю, потому что считаю учрежденіе похоронной кассы не нужнымъ. Въмѣсто похоронной кассы каждый членъ причта можетъ застраховать себя на случай смерти въ любомъ страховомъ обществѣ.

2. Принимая во вниманіе, что суммы фонда растутъ ежемѣсячно съ необыкновенною быстротою и далеко превышаютъ мѣру современной потребности, и что слѣдовательно современное духовенство скопляетъ капиталы для будущихъ поколѣній, то было бы возможнымъ:

а) или выдавать постоянное пособіе вдовѣ и сиротамъ вслѣдъ за смертію главы семейства за три мѣсяца впередъ.

б) или въ случаѣ оказавшейся дѣйствительно крайней бѣдности вдовы съ сиротами выдавать ей изъ суммъ фонда, по ея прошенію, по смерти главы семейства, не большое единовременное пособіе, не обобщая сего правила и не назначая единовременныхъ пособій тѣмъ вдовамъ, которыя въ крайней нуждѣ не находятся.

Въ заключеніе считаю долгомъ присовокупить, что на дѣло призрѣнія вдовъ и сиротъ духовенство уже и въ настоящее время несетъ значительныя жертвы, разумѣя подъ сими жертвами: 6% взносъ въ фондъ, $\frac{1}{2}$ % взносъ на воспитаніе сиротъ въ Маріин-

скомъ училищъ и пожертвованія по подписнымъ листамъ. Итого, на сей предметъ производится вычета изъ настоятельскаго жалованья 78 руб. Если же принять во вниманіе двухъ процентный вычетъ на синодальную пенсію, въ размѣрѣ 24 рублей въ годъ, то настоятель прихода получить не 1200 руб. жалованья въ годъ, а 1093 р. не будетъ ли учрежденіе похоронной кассы выраженіемъ неумѣренной заботы о будущемъ въ ущербъ текущимъ нуждамъ духовенства, особенно лицъ многосемейныхъ, которымъ нужно воспитывать одновременно нѣсколько человекъ дѣтей? Если ежегодно умираетъ отъ 10—13 священниковъ, и если по случаю каждой смерти дѣлать новый взносъ не считая первоначальнаго 5 рублеваго взноса, то это будетъ равняться учрежденію еще одного 1% взноса съ жалованья, и тогда образуется $7\frac{1}{2}\%$ взносовъ на вдовъ и сиротъ, т. е. 90 руб. Я полагаю, что для большинства духовенства этотъ новый налогъ будетъ обременительнымъ¹⁾ и долженъ быть поставленъ въ безусловную зависимость отъ доброй воли каждаго плательщика, каждаго даннаго члена причта.

Искъ Ирекъ.

16 іюля 1901 г.

Относительно проекта учрежденія „похоронной кассы” или „общество взаимопомощи” для вдовъ и сиротъ Духовенства Х.-В. Епархіи.

Предполагаемая похоронная касса, или общество взаимопомощи—дѣло безусловно доброе. Что въ самомъ дѣлѣ, можетъ быть несимпатичнаго въ оказаніи помощи вдовѣ и сиротамъ въ такую горестную минуту, какъ смерть главы семейства? Коль скоро это дѣло доброе и даже выгодное то и участіе въ немъ, я полагаю, слѣдуетъ предоставить доброй волѣ каждаго и не закрѣпощать этого участія угрозою штрафа. Сколько добровольныхъ участниковъ окажется въ наличности, столько соотвѣтственнаго пособія будутъ получать очередныя вдовы и сироты.

Гдѣ деньги, къ тому-же чужія и сиротскія, тамъ нуженъ и счетъ. Счетъ вдовымъ и сиротскимъ деньгамъ ведется уже и теперь Попечительскимъ Комитетомъ нашего фонда и ведется онъ образцово. Такъ какъ проектируемая похоронная касса и попечительскій фондъ—учрежденія однородныя, то по моему мнѣнію былобы практичнѣе присоединить похоронную кассу къ попечительскому фонду, въ видѣ особаго отдѣла, какъ присоединены къ нему, въ видѣ особыхъ отдѣловъ, суммы вдовъ и сиротъ, не участвующихъ

¹⁾ Весьма нерѣдко и мы слышимъ отъ священнослужителей, воспитывающихъ своихъ дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ, что и существующій % взносъ отъ священнослужителей весьма чувствительно отзывался на ихъ скромномъ бюджетѣ.

Ред.

въ дѣлахъ фонда, вѣчный даръ М. Леонтія и капиталъ Прот. Хрусевича. Мнѣ кажется, что въ такомъ случаѣ при готовыхъ книгахъ и опытности членовъ Попечительскаго Комитета незначительно увеличится канцелярскій трудъ, а что самое важное попеченіе о вдовахъ и сиротахъ будетъ вѣдать одна канцелярія.

Исходя изъ такой точки зрѣнія я полагаю-бы нѣсколько измѣнить нѣкоторые §§ правилъ похоронной кассы, а именно:

§ 2 и 3. Духовенство Х.-В. Епархіи всѣхъ 10 губерній, Священно и церковно-служители иныхъ вѣдомствъ, чиновники и служащіе по духовному вѣдомству Х.-В. Епархіи могутъ быть участниками похоронной кассы по личному ихъ желанію. Участники раздѣляются на два разряда: а) внесшіе въ запасный капиталъ 5 рублей состоятъ участниками перваго разряда, б) внесшіе 1 рубль 50 коп. состоятъ участниками втораго разряда.

§ 4. Участники перваго разряда — протоіереи, священники и протодіаконъ вносятъ въ кассу по одному рублю послѣ каждаго случая смерти протоіерея, священника, протодіакона и вообще участника перваго разряда, а участники втораго разряда — діаконъ и псаломщикъ вносятъ по 30 коп. послѣ каждаго случая смерти діакона, псаломщика и вообще участника втораго разряда.

§ 6. О смерти кого-либо изъ участниковъ похоронной кассы мѣстный благочинный сообщаетъ, безъ замедленія, завѣдующему кассою и Редакціи Епархіальнаго Вѣстника. Изъ кассы выдается, немедленно, вдовѣ покойника, или кому благочинный укажетъ, причитающееся вспомошествованіе, переводомъ по почтѣ, или по телеграфу, а Редакція Епархіальнаго Вѣстника помѣщаетъ въ ближайшемъ № объявленіе о смерти такого—то участника похоронной кассы такого—то разряда. Напечатанное объявленіе замѣняетъ переписку завѣдующаго кассою съ благочинными и вообще съ участниками, оно—же обязываетъ всѣхъ участниковъ того разряда, въ которомъ числился покойникъ, внести причитающійся съ нихъ взносъ мѣстному благочинному, или непосредственно въ кассу (если это удобнѣе) для пополненія запаснаго капитала.

§ 10. Дѣлами взаимопомощи завѣдываетъ Попечительскій Комитетъ, вѣдающіе и въ настоящее время дѣло помощи вдовамъ и сиротамъ Духовенства Х.-В. Епархіи, которому благочинные и доносятъ о смерти кого-либо изъ участниковъ похоронной кассы.

§ 15. О своевременномъ взносѣ денегъ на пополненіе похоронной кассы плательщики заботятся сами, не ожидая ни отъ кого требованія, а благочинные заботятся, не ожидая требованія Попечительскаго Комитета, о скорѣйшемъ пополненія кассы. Если кто-либо изъ участниковъ пять разъ кряду не пополнилъ кассы причитающимися съ него взносами, капиталъ (5 рублей, или 1 рубль 50 коп.), внесенный имъ при

поступленіи въ общество, считается исчерпаннымъ онъ-же, участникъ, выбывшимъ изъ общества. Выбывшіе, такимъ образомъ, изъ списка участники могутъ сдѣлаться, вновь, участниками похоронной кассы послѣ надлежащаго урегулированія денежныхъ счетовъ.

§ 17. Попечительскій Комитетъ даетъ отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ похоронной кассы Епархіальному Съѣзду.

Священникъ Николай *Лопатинскій*.

Варшава
20 іюля 1901 г.

Замѣтка о графѣ Львѣ Толстомъ.

За послѣднее время ужь слишкомъ часто въ печати раздаются хвалебные гимны, по адресу Л. Н. Толстаго, въ чемъ особенно усердствуютъ „Русскія Вѣдомости“, которыя недавно, по поводу исключенія Толстаго, изъ числа почетныхъ членовъ московскаго перваго общества трезвости, разразились, съ пѣною урта, по адресу общества такого рода Филиппикой: „что никакія заявленія членовъ общества трезвости не могутъ умалить всесвѣтной славы нашего великаго писателя, и что ни одинъ листикъ изъ неуваждаемаго вѣвня, который стяжалъ своею дѣятельностью Л. Н. Толстой въ русскомъ обществѣ, не дрогнетъ отъ подобныхъ противъ него выходовъ. Вообще весь этотъ „инцидентъ“ на нашъ взглядъ гораздо менѣе затрогиваетъ Л. Н. Толстаго, чѣмъ репутацію самаго общества трезвости. Ясно для всѣхъ, что чувство простого такта и благососпитанности было чуждо тѣмъ г. г. его членамъ, которые не сумѣли взвѣснить какую великую честь оказалъ въ свое время Л. Н. Толстой ихъ болѣе чѣмъ скромному обществу, снизойдя на принятіе предложеннаго ему званія почетнаго члена“. (Биржевыя вѣдомости 3 іюля № 176, выдержка изъ русскихъ вѣдомостей).

Тяжело, больно и грустно становится при чтеніи этихъ и подобныхъ имъ строкъ, тенденціозное направленіе коихъ возмущаетъ нравственную атмосферу всякаго порядочнаго, благороднаго и благомыслящаго человѣка. Можно высказывать свое мнѣніе и свой взглядъ по каждому „инциденту“, — съ должнымъ спокойствіемъ, хладнокровіемъ и величепріятіемъ; но, зачѣмъ же съ явнымъ пристрастіемъ, съ одной стороны возносить на пьедесталъ славы и величія того, кто ниспалъ съ него по своей винѣ; а съ другой — топтать въ грязь „скромное“ общество, которое съ добрымъ усердіемъ и съ надлежащимъ достоинствомъ отправляетъ свое высокое и полезное призваніе!

Я полагаю, что нѣтъ такого „интеллигента“, который не воздалъ бы Л. Н. Толстому должной чести на почвѣ свѣтской литературы и словесности; но сомнѣваюсь, чтобы кто либо изъ такихъ же „интели-

гентовъ“ встрѣтилъ его сочувственно въ роли непризваннаго толкователя священнаго писанія и вершителя религиозныхъ вопросовъ, гдѣ онъ безъ богословскаго ума и безъ такого же образованія, взявшись не за свое дѣло, натворилъ много зла, предъ которымъ меркаетъ вся его слава, какъ писателя и художника. Достаточно для примѣра взять его толкованіе на изреченіе евангельское „о непротивленіи злу“, что бы воспылать противъ Л. Н. Толстаго не только чувствомъ негодованія, но даже ненавистью за погибель цѣлой массы молодыхъ людей, призванныхъ на военную службу, которые заразившись этимъ толкованіемъ до состоянія полнаго фанатизма, открыто и умышленно нарушали во всемъ военную дисциплину, за что подвергали себя горькимъ послѣдствіямъ въ дисциплинарныхъ баталіонахъ и другихъ казематахъ.

По толкованію Л. Н. Толстаго выходитъ такъ, что если непріятель пойдетъ на насъ войною, то мы въ силу „непротивленія злу“, должны сложить оружіе и отдаться ему въ руки, то есть, берите насъ и ведите куда хотите.

Словомъ, должны обезличиться утратить свою самостоятельность, независимость, а главное — національность, со всѣми ея высшими и дорогими прерогативами.

Вотъ какая жалкая перспектива рисуется по плану Л. Н. Толстаго, и не смотря на полную абсурдность и несостоятельность его ученія, сколько оно помutilо молодыхъ умовъ и какое море слезъ было пролито и до сихъ поръ проливается отцами, матерями, братьями и сестрами за погибшихъ юношей; а кто тому виною? Все онъ же Л. Н. Толстой!

Несостоятельность толкованія Л. Н. Толстаго на нашъ взглядъ очевидна. Онъ забываетъ, что во всѣхъ жизненныхъ сферахъ — частной, общественной, государственной всенародной приходятъ въ столкновеніе разнаго рода интересы, вызывающіе борьбу въ разныхъ формахъ, къ числу коихъ должна быть отнесена и война, которую и частныя лица и народы и правительства признаютъ зломъ, но такое зло въ извѣстныхъ случаяхъ является неизбѣжнымъ; слѣдовательно, во имя того же „непротивленія злу“ — всякій подчиненный долженъ идти на войну, будучи понуждаемъ къ тому и долгомъ чести и приказаніемъ вышшаго начальства; а что бы быть готовымъ къ войнѣ, долженъ предварительно обучаться старательно военному искусству. Вотъ въ какомъ смыслѣ должно быть понимаемо „непротивленіе злу“. Если же оно, по ученію Толстаго, должно состоять въ нарушеніи военной дисциплины и въ сложеніи оружія во время нашествія непріятеля, то отсюда порождается самое злѣйшее зло, направленное противъ порядка управленія и всего государственнаго строя; другими словами, — чистѣйшая деморализація и анархія, отъ коихъ, храни Боже, наше дорогое отечество и нашъ православный народъ!

Ухватившись за евангельское изреченіе о „непротивленіи злу“, и придавъ ему чисто субъективное толкованіе, Толстой не обратилъ должнаго вниманія на другое изреченіе, тутъ же помѣщенное, въ которомъ говорится: „И кто принудитъ тебя идти съ нимъ одно поприще, иди съ нимъ два. Это изреченіе является дополненіемъ перваго и въ немъ предлагается всецѣлое повиненіе подлежащимъ властямъ до полного самоотверженія; проповѣдуя же противное, и распространяя зло и заразу повсюду, Толстой, явился лжеапостоломъ, а всѣ послѣдователи его — лукавыми дѣлателями, о коихъ сказано: „Невеликое дѣло, если служители его принимаютъ видъ служителей правды, но конецъ ихъ будетъ по дѣламъ ихъ“ (второе посланіе къ Коринѳянамъ (глава II).

Благодареніе Всевышнему, что никакая вражья сила не въ состоявіи сокрушить религіозную, нравственную и національную мощь нашего русскаго народа, среди котораго хотя вражалося и вращается множество разныхъ лжеучителей, или сѣятелей лжи и неправды; но, въ концѣ концовъ, повертѣвшись на сценѣ въ роли жалкихъ проходимцевъ, они быстро исчезаютъ, какъ прахъ и пепель.

Мировой судья г. Венгрова Сѣдлецкой губ.

Митрофанъ Раваиловичъ *Корякинъ*.

Варшава 6 іюля 1901 г.

Католическое духовенство въ Россіи.

Не всѣмъ, можетъ быть, извѣстно, что не только въ Привислинскомъ краѣ, но и во всей остальной Россіи Русское государство на свои средства содержитъ всѣ учрежденія католической церкви и выплачиваетъ жалованье католическому духовенству, въ то время когда даже нашему собственному православному духовенству только въ самое послѣднее время начался отпускъ суммъ и то не вездѣ и не всѣмъ. „Виленскій Вѣстникъ“ (№ 145) по этому поводу въ очень обстоятельной статьѣ пишетъ:

На содержаніе римско-католической церкви и ея духовенства отпускается изъ Государственнаго Казначейства ежегодно свыше полутора милліона (1,600,000 тысячъ) рублей. Не забыты русскимъ правительствомъ даже и тѣ католическіе монахи, которые, при упраздненіи послѣ мятежа (за участіе въ немъ) нѣкоторыхъ монастырей, не пожелали перейти въ другіе и вообще остаться въ Россіи, а выѣхали за границу (въ Галицію) и поступили въ тамошніе монастыри: всѣмъ имъ назначена была пожизненная пенсія, понемѣху высылаемая ежегодно (остающимся въ живыхъ), въ общей суммѣ 4,500 рублей, за границу по мѣстонахожденію монаховъ эмигрантовъ. Не въ счетъ этого, пенсію отъ Русскаго правительства получаютъ и ксендзы и епископы, эмигрировавшіе или высланные за границу; такъ, напримѣръ, умершій въ 1895 году бывшій Варшавскій архіепископъ Фелинскій, высланный за политическую агитацію изъ Россіи, получалъ пожизненно отъ русскаго правительства крупную

пенсію, которую цѣликомъ обращалъ на католическую пропаганду въ православной русской Буковинѣ, гдѣ жилъ.

Чѣмъ же оплачиваетъ католическое духовенство Русскому государству за такую заботливость о немъ и такое участливое, внимательное отношеніе къ нему?

„Горячіе поборники польскихъ стремленій, ксендзы, въ послѣднее время, — читаемъ въ послѣднемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ оберъ-прокурора Св. Синода, — стали съ особенною энергіей возбуждать и поддерживать въ мѣстномъ населеніи настроеніе враждебное Россіи и православной церкви. При всякомъ удобномъ случаѣ, они превозносятъ римско-католическую вѣру и указываютъ ея мнимое превосходство предъ православіемъ, смущая темный народъ самыми нелѣпыми слухами. Послѣ распоряженій, позволяющихъ ксендзамъ ремонтировать костелы, чѣмъ они слишкомъ широко воспользовались, а также послѣ разрѣшенія католикамъ-ученикамъ читать предклассныя молитвы не на русскомъ, а на латинскомъ языкѣ — ксендзы особенно подняли голову“.

Не правда ли, какъ все это похоже на „гоненія“ католицизма, на которыя любятъ жаловаться поляки и ихъ присные.

(*Моск. Вѣд.*)

Къ постройкѣ собора въ г. Варшавѣ.

Высочайше утвержденный комитетъ по сооруженію новаго православнаго собора въ Варшавѣ, приступая къ подготовительнымъ работамъ по исполненію стѣнописей въ храмѣ, остановился на мысли о необходимости участія въ этомъ дѣлѣ профессора Васнецова. Въ письменномъ обращеніи по этому поводу къ проф. Васнецову, указавъ, что онъ стоитъ во главѣ современнаго религіозно-художественнаго движенія въ Россіи и что ему первому принадлежитъ заслуга созданія того новаго художественнаго направленія, которое нашло свое воплощеніе въ многочисленныхъ его произведеніяхъ, особенно въ стѣнописяхъ Владимірскаго собора въ Кіевѣ, и которое доставило ему широкую и вполне заслуженную извѣстность не только въ Россіи, но и за границею, комитетъ, приглашая проф. Васнецова принять участіе во внутреннемъ украшеніи новаго православнаго собора въ Варшавѣ, собора, который долженъ быть однимъ изъ крупныхъ выразителей національныхъ русскихъ началъ въ здѣшнемъ краѣ, просилъ проф. Васнецова указать ему художниковъ, которые по своему стилю и характеру таланта ихъ наиболѣе подходятъ къ его направленію. Въ полученномъ въ настоящее время извѣщеніи проф. Васнецовъ упомянулъ о томъ, что честь участвовать въ художественномъ созиданіи храма, имѣющаго столь великое назначеніе, онъ высоко цѣнитъ, въ принципѣ согласился на участіе въ исполненіи предлагаемыхъ работъ, причѣмъ за престольный образъ Богоматери съ другими изображеніями на стѣнахъ средняго алтаря призналъ наиболѣе соответствующими своимъ силамъ и художественнымъ представленіямъ. Кромѣ проф. Васнецова, къ участію во внутреннемъ украшеніи но-

ваго собора комитетомъ предположено привлечь художниковъ Брува, Бѣляева, Коровина, Кошелева, Нестерова, Рябушкина и Харламова.

Толстовщина.

Несчастные толстовцы,
Какъ слѣпыя овцы;
Безъ смысла и ума,
Лезутъ въ пасть льва.
А левъ то мудрѣннѣй,
При томъ же учѣннѣй;
И въ роли лжеца,
Образецъ лже - отца.
Добрымъ онъ бываетъ,
Только на словахъ;
Себѣ загребаеть,
На своихъ земляхъ.
Смотрите: у пана,
Есть „Ясная Поляна“;
Тамъ съ титуломъ „графа“,
Ведеть жизнь магната.
А на показъ — простолудинъ,
Въ тулупѣ изъ овчинъ;
Въ дырявой колымагѣ,
Да въ мужицкой сѣрмягѣ.
А сиросишь: зачѣмъ?...
Для адскихъ затѣй,
Лишь морочить людей.
Даетъ наставленьи,
Въ безбожномъ направленьи;
А люди слабые умомъ,
Да незнакомые съ трудомъ,
Бѣгутъ на эту вонь.
Какъ мошки на огонь,
И погибають!
Душа погибшая проснись!
Вокругъ себя ты осмотрись
Удержись ты ложь болтать;
А то бѣды не миновать,...
Какъ будешь умирать!

М. Р. Корякинъ.

Варшава.
5 июля 1901 года.

Замѣтка.

Изъ писемъ Московскаго митрополита Иннокентія. Третій (и послѣдній) томъ „писемъ Иннокентія“, изданныхъ

Обществомъ Ревнителей Русскаго Историческаго Просвѣщенія въ память Императора Александра III, представляетъ весьма интересный сборникъ матеріаловъ какъ для біографіи покойнаго митрополита Иннокентія, такъ и для характеристики современнаго послѣднему состоянію православнаго русскаго духовенства. Обширная переписка митрополита Иннокентія, которую онъ велъ со многими свѣтскими и духовными лицами, касается разныхъ общественныхъ и частныхъ вопросовъ. Между прочимъ, здѣсь мы находимъ свѣдѣнія о дѣятельности Иннокентія по организаціи православнаго миссіонерскаго общества и самый проектъ его, представленный Государынѣ Императрицѣ. Весьма много интереснаго заключается въ письмахъ Иннокентія по вопросу о новомъ тогда уставѣ духовно-учебныхъ заведеній. Сравнивая первоначальный уставъ этихъ заведеній съ позднѣйшимъ, Иннокентій неодобрительно относится къ послѣднему и стоитъ за реформу его въ смыслѣ возвращенія къ первому. „Учителя первыхъ семинарій (до перваго устава) для воспитанниковъ своихъ, можно сказать, были наставниками не только словомъ, но и примѣромъ. Такъ, напримѣръ, мы.. видѣли что наши учителя ходятъ въ церковь во все праздничные дни, стоятъ въ ней и служатъ чинно, посты соблюдаютъ строго, старшимъ по службѣ и по сану отдають должное почтеніе; никто изъ насъ не слыхалъ отъ нихъ худого или гнилаго слова, домашняя же жизнь ихъ была для насъ неизвѣстна: ибо они все жили не въ семинаріи. *Все они были изъ священнослужителей*, а если и бывали иногда свѣтскіе, то или ненадолго, или, какъ исключеніе на которыхъ и смотрѣли иначе... Съ преобразованиемъ семинаріи явился новый порядокъ. Въмѣсто учителей явились профессора (по крайней мѣрѣ, такъ ихъ величали) и не въ рясахъ уже, а во фракахъ, и помѣстились... въ самой семинаріи, гдѣ все поведеніе ихъ стало видно для всехъ воспитанниковъ, и что же они въ нихъ увидѣли? Они „преподаватели“ перестали ходить къ утрнямъ, и къ литургіямъ ходили и приходили, какъ хотѣли; на священниковъ и протоіереевъ едва обращали свой взоръ“, перестали соблюдать посты, и проч. „Вотъ одна изъ главныхъ ошибокъ перваго устава семинарій“, заключаетъ Иннокентій, — „то-есть допущеніе въ наставники безъ обязательства пріявить священннй санъ“.

Образъ жизни для воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній Иннокентій предписываетъ строгій. „Пища у нашихъ воспитанниковъ,—говоритъ онъ,—должна быть самая простая, но здоровая; равнымъ образомъ — одежда и вся обстановка; потому что отъ черстваго хлѣба къ пищѣ порядочной, и съ рогожки на пуховикъ переходъ всякому пріятенъ... а противный переходъ съ перваго раза можетъ убить духъ въ человѣкѣ, иногда и на вѣки. Въ наше время, кромѣ обѣда и ужина, ничего не давали ученикамъ, и не легко было намъ переносить это по утру; но я того мнѣнія что это полезно; ибо, во первыхъ, благотѣльно для здоровья, какъ діетическое средство, а во вторыхъ, это пріучаетъ къ воздержанію и терпѣнію.“

Иннокентій желаетъ чтобы въ составъ преподаваемыхъ въ семинаріи наукъ, между прочимъ, входила медицина, сельское хозяйство и естественныя науки.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Именной Высочайшій указъ министру земледѣлія и государственныхъ имуществъ. — Отдѣлъ II. Исусъ Христосъ—Богъ—(продолженіе). — Закладка церкви въ г. Кальваріи Сувальской губ. — Нѣсколько словъ по поводу проекта учрежденія похоронной кассы для духовенства Холмска-Варшавской епархіи. — Относительно проекта учрежденія „похоронной кассы“ или „общество взаимопомощи“ для вдовъ и сиротъ духовенства Х.-В. Епархіи. — Замѣтка о графѣ Львѣ Толстомъ. — Католическое духовенство въ Россіи. — Къ стройкѣ собора въ гор. Варшавѣ. — Толстовщина. — Замѣтка.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Печатать дозволяется.—Варшава, 27 Іюля 1901 года.—Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей Н. Чеховичъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Краковское-Предмѣстье, № 3.